

Птица Чунцзин с негромким щебетом опустилась у входа в тайное царство Байцзан.

Дыхание Цюсаньюаня всё ещё сочилось наружу, но аура стадии постижения пустоты, тяжёлым саваном накрывшая округу, не позволяла никому приблизиться к этому месту даже на десять ли.

Лю Цзинхуэй спрыгнул со спины птицы.

У Линчань поспешил следом, недовольно выпятив губу:

— Ты и впрямь не отправишься со мной в Куньфу?

— Молодой господин, не слишком ли вы беспечны? — Лю Цзинхуэй без лишних церемоний схватил друга за рукав и, принявшись шарить в нём, добавил: — Наши светильники души всё ещё на Пике Сяолёу. Если не забрать те три капли крови души из фитилей, вы не боитесь, что промедление обернётся бедой?

У Линчань окончательно помрачнел.

— Неужели три капли крови способны меня прикончить? Да хватит уже там копать!

Лю Цзинхуэй привычным движением извлёк два небольших свитка. Развернув их, он произнёс:

— Дай мне каплю туши господина Сюаньсяна. Если что-то случится, я сам тебя найду.

Союз Бессмертных и Пустошь Демонов разделяло огромное расстояние. Когда духовных сил в нефритовых табличках не хватало для связи, Сюаньсян Тайшоу становился незаменимым посредником.

У Линчань нехотя взмахнул кистью. Несколькими росчерками он изобразил очаровательного красного человечка и... некое существо с перекошенным ртом и парой мечей, в котором с трудом угадывался Лю Цзинхуэй.

— Мэн Бучжао мёртв, но тот старик всё ещё жив. Когда он вернётся и доложит обо всём Мэн Пину, твоя жизнь окажется под угрозой.

Лю Цзинхуэй давно привык к скверному характеру друга. Он спрятал рисунок в рукав, и казалось, ничто не способно поколебать его спокойствие.

— Пику Сяолёу всё ещё нужно, чтобы я создавал шумиху вокруг Мэн Пина на Великом собрании в Пэнлае. Они не станут нападать сейчас. К тому же... старейшина Мэн не вернётся.

Мэн Пин только что прислал весть: две капли крови в светильнике души старейшины погасли. Боюсь, жаловаться на меня он сможет разве что в чертогах Яньло.

У Линчань моргнул и вскинул голову.

Чэнь Шэ, скрестив ноги, сидел на спине птицы Чунцзин, ожидая окончания их прощания. Почувствовав на себе взгляд, он едва заметно улыбнулся.

Лю Цзинхуэй нахмурился. Оттащив У Линчаня на несколько шагов в сторону, он прошептал:

— Скажи мне честно, кто он такой на самом деле?

У Линчань недоуменно вскинул брови:

— Я же говорил — мой брат.

— Я не тебя спрашиваю, — отрезал Лю Цзинхуэй. — Господин Сюаньсян?

Сюаньсян, хоть и нехотя, отозвался:

«Он — приёмный сын отца Линчаня. Формально они действительно братья».

Лю Цзинхуэй облегчённо выдохнул:

— Вот оно что.

У Линчань лишь закатил глаза.

«Я повторил это дважды, зачем было переспрашивать Мо Бао?»

— Сможет ли он защитить тебя в Пустоши Демонов? — снова спросил Лю Цзинхуэй.

Это задело У Линчаня за живое.

— Ты хоть понимаешь, с кем говоришь? В Пустоши Демонов целая толпа защитников спит и видит, как бы мне угодить! Весь Дворец Даньцзю принадлежит мне! Я там хозяин!

— Хорошо-хорошо, Владыка Девяти Дворцов, — небрежно отмахнулся Лю Цзинхуэй, но тут же вспомнил о внушающем ужас Новом владыке Куньфу и предостерёг: — Говорят, в Пустоши

объявился кровожадный бог смерти. Одно неверное слово — и он сожрёт тебя заживо. Ты вечно ищешь приключений на свою голову, так что постарайся не попадаться ему на глаза. Запомнил?

У Линчань замер в сомнении.

«Бог смерти? Есть в Куньфу такой человек? Почему я о нём не слышал?»

Надо будет спросить у а-сюна.

— Ладно, запомнил.

Лю Цзинхуэй действовал решительно:

— Вот и славно. Когда восстановишь силы, встретимся в Пэнлае.

У Линчань всё не унимался, вцепившись в его рукав:

— А как же демоническое семя в твоём теле? Если ты и впрямь обратишься в демона, твоя культивация исчезнет!

Лю Цзинхуэй мастерски притворился глухим. Повернувшись в сторону, он почтительно склонил голову:

— Господин Сюаньсян, прощайте.

«Угу».

Лю Цзинхуэй не стал медлить. Вскочив на меч, он растворился в небесной выси.

У Линчань надулся:

— Вечно он заставляет меня нервничать. Что ни скажи — не слушает, ещё и глухим прикидывается. И у кого он только набрался этих дурных привычек? Мо Бао, ты понимаешь, что я сейчас чувствую?

Сюаньсян усмехнулся:

«Увы, мне не доводилось встречать подобных людей. Трудно сопереживать тебе в этом».

— Эх...

Полон тревожных мыслей, У Линчань вернулся на спину птицы и легонько хлопнул её по крылу. Птица послушно взмыла в воздух, взяв курс на Пустошь Куньфу.

У Линчань привык действовать быстро. Всего за день он добыл Цюсаньюань и теперь возвращался с богатой добычей.

Вэнь Цзюаньчжи, никогда прежде не видевший легендарную траву, забросил все занятия и примчался со всех ног, чтобы взглянуть на диковинку.

У Линчань проявил щедрость: достав из пространства Сюаньсяна охапку Цюсаньюаня, он вручил алхимику несколько цветков.

Глаза Вэнь Цзюаньчжи вспыхнули, и он даже перестал заикаться:

— Благодарю, юный господин Кунькунь!

— Раз все травы собраны, когда будет готова Пиллюля разбитого кокона? — спросил У Линчань.

Вэнь Цзюаньчжи готов был молиться на эти цветы. Его губы тронула мягкая улыбка:

— В эти... дни я не пойду... на занятия. Немедленно вернусь... домой и начну... плавку. Только учтите... когда кокон... разобьётся, время... будет ограничено. Ровно... четверть часа. Приходите в дом... Вэнь через три дня. Как только... пиллюля будет готова... её нужно... сразу принять. Так эффект... будет лучшим.

У Линчань невольно поморщился. Когда алхимик произносил длинные фразы, казалось, будто его речь постоянно «заедает».

Только У Линчань собрался согласиться, как раздался голос Чэнь Шэ:

— Будешь плавить здесь, на Террасе Бихань.

Вэнь Цзюаньчжи вздрогнул и поспешно вскочил, кланяясь:

— П-п-п... приветствую Владыку Чэнь!

Чэнь Шэ появился незаметно. За его спиной стоял Сюнь Е с корзинкой для еды в руках; лицо господина Сюня было цвета несвежей капусты.

— Если не хватает котла, — ледяным тоном произнёс Чэнь Шэ, — притащи сюда алхимический котел семьи Вэнь.

Вэнь Цзюаньчжи замер с открытым ртом.

Сюнь Е лишь тяжело вздохнул.

Котёл семьи Вэнь был высечен из целой горы. Как его, прикажете, притащить?

Владыка Чэнь вечно принимал решения, от которых хотелось немедленно отойти в мир иной.

Вэнь Цзюаньчжи выдавил подобие улыбки, стараясь сдерживать дрожь в голосе:

— Дом Вэнь... совсем рядом с Террасой Бихань. Юный господин доберётся... быстро...

Чэнь Шэ взял корзинку и поставил её на стол. Раздался негромкий щелчок.

Звук был едва слышным, но Вэнь Цзюаньчжи ощутил такой пронизывающий холод, что его пробрало до костей. Он мгновенно замолк.

— Если что-то понадобится, — небрежно бросил Чэнь Шэ, — пусть Сюнь Е ищет.

Вэнь Цзюаньчжи умел приспосабливаться:

— Слушаюсь.

Сюнь Е мысленно взвыл.

«Неужели и впрямь придётся тащить гору?!»

Он не смел перечить воле Владыки и покорно последовал за алхимиком.

Сюнь Е не покидало странное чувство: после возвращения из тайного царства Чэнь Шэ, хоть и оставался внешне спокойным и учтивым, порой излучал такую леденящую ярость, что кровь стыла в жилах. Гнев вспыхивал лишь на мгновение, прежде чем Владыка подавлял его, но этого хватало.

Что же произошло между ними в Байцзане?

Сюнь Е, терзаемый мрачными предчувствиями, отправился «двигать горы».

Чэнь Шэ, чья осанка всегда оставалась безупречной, плавно опустился на сиденье. На его фоне У Линчань, развалившийся как попало, выглядел сущим сорванцом.

Владыка открыл крышку корзинки и выставил на столик изысканные сладости и блюдо с засахаренным черносливом.

У Линчань с любопытством принялся:

— Ого! Сюнь Е ведь говорил, что в Куньфу нет таких вычурных пирожных, как в Союзе Бессмертных. Когда я просил его найти что-нибудь подобное, он только ворчал на меня.

— Попробуй, — предложил Чэнь Шэ.

У Линчань откусил кусочек и довольно зажмурился.

— Вкусно! — пробормотал он с набитым ртом.

— Рад, что тебе нравится, — улыбнулся Чэнь Шэ. — Если захочешь ещё, просто скажи Сюнь Е.

— Угу!

Первое, что делает практик, вступая на путь Дао — очищает ци и отказывается от земной пищи. Считается, что мирские желания и чревоугодие мешают самосовершенствованию, а погоня за удовольствиями легко порождает внутренних демонов.

У Линчань был полной противоположностью этому правилу.

Будь то смертельно опасное восстановление культивации или такая мелочь, как сладкое пирожное — если это приносило ему удовлетворение, он делал это без колебаний. Казалось, ничто в этом мире не способно стать преградой на его пути.

У Линчань обожал сладости. Попробовав каждое пирожное, он выбрал самое вкусное — чайный коржик — и протянул его Чэнь Шэ:

— А-сюн тоже съешь.

Чэнь Шэ кивнул и взял угощение, но есть не стал.

— Почему нельзя пойти к Вэням? — спросил У Линчань, продолжая жевать. — Во Дворце Даньцзю столько хлопот, а здесь совсем пусто.

Чэнь Шэ терпеливо пояснил:

— Пиллюля разбитого кокона — редкое сокровище. Когда плавка завершится, в небе обязательно вспыхнет сияние. Если кто-то решит похитить пиллюлю, все твои труды пойдут прахом. Терраса Бихань защищена барьером, сюда никто не посмеет ворваться.

У Линчань не вникал в детали, но слово «похитить» уловил чётко.

— Тогда точно нужно плавить здесь! А-сюн всё предусмотрел. Терраса Бихань — лучшее место!

Чэнь Шэ платком вытер крошки с его губ и небрежно добавил:

— Эти несколько дней ты проведёшь здесь, на Террасе Бихань, набираясь сил.

У Линчань удивился:

— На Террасе Бихань?

Движения Чэнь Шэ на миг замерли. Он мягко улыбнулся:

— Во Дворце Даньцзю. А-сюн оговорился.

— А, понятно!

Чэнь Шэ подождал, пока тот насытится, дал ещё несколько наставлений и ушёл.

Наступили сумерки.

Чэнь Шэ неспешно возвращался на Террасу Бихань по длинной галерее. Листья красных клёнов с тихим шорохом опадали вниз, но на границе барьера мгновенно превращались в ледяные осколки и с сухим стуком падали на пол.

Хруст.

Чэнь Шэ наступил на один из них.

Фу Юй налетела словно порыв ветра и поспешно склонилась в поклоне:

— Владыка Чэнь, пока Владыка Цзюйфу был в беспамятстве, я обыскала весь Дворец Тунлань. Печати Владыки Демонов там нет.

Аура Чэнь Шэ стала холоднее самого лютого мороза.

— А его дух? Ты обыскала его?

Фу Юй оскалилась:

— Но это же Владыка Цзюйфу! Он правил Куньфу сотни лет, как можно так бесцеремонно лезть в его душу?

Чэнь Шэ бросил на неё короткий взгляд.

— ...Ну, я и залезла, — тут же поправилась Фу Юй. — И там тоже пусто.

Чэнь Шэ, казалось, ожидал этого. Он лишь холодно хмыкнул.

С тех пор как Цзюйфу был пленён, Печать Владыки Демонов бесследно исчезла. Старый лис оказался на редкость хитрым: каждый раз, когда дело принимало скверный оборот, он выживал обломок печати, используя его как наживку, чтобы сохранить себе жизнь.

Раньше Чэнь Шэ думал, что Цзюйфу и Великий старейшина просто тянут время, не желая его воцарения, но теперь стало ясно: они и сами не знают, где находится печать.

Фу Юй, набравшись смелости, предположила:

— Владыка Чэнь, а что если печать была уничтожена одиннадцать лет назад, во время той великой битвы?

Чэнь Шэ замер.

— Нападение звериного прилива из Ванлэина на Куньфу само по себе было странным. В той битве пала Владычица У, Владыка Цзюйфу был тяжело ранен, даже Великий старейшина был вынужден выйти из затвора. Да и исчезновение маленького господина выглядит крайне подозрительно...

Фу Юй продолжала рассуждать, но внезапно почувствовала, как волосы на затылке встали дыбом.

Чэнь Шэ стоял посреди завывающей метели, высокий и неподвижный, словно ледяное изваяние. От него исходила такая густая, осязаемая жажда крови, что воздух вокруг, казалось, начал вибрировать.

Фу Юй растерялась.

Какое слово заставило его так вскипеть?

«Маленький господин»?

Раньше он никогда так остро не реагировал на эти разговоры.

За годы самообладания Чэнь Шэ научился скрывать свои чувства. Вспышка ярости исчезла так же быстро, как и появилась. Он зашагал к Террасе Бихань, бросив через плечо:

— В ближайшие три дня любого, кто посмеет приблизиться к Дворцу Даньцзю...

Он скрылся в снежной пелене, и лишь голос, острый как бритва, донёсся сквозь ветер:

— Убить.

Меньше чем за полдня Сюнь Е подготовил всё необходимое для плавки. К счастью, у семьи Вэнь нашёлся переносной котёл, способный выдержать мощь Пилюли разбитого кокона, так что господину Сюню не пришлось лично передвигать горы.

У Линчань, забыв о прогулках, с восторгом кружил в боковом зале Террасы Бихань вокруг массивного котла, украшенного рогами и оскаленной волчьей пастью.

— Ого, вот это я понимаю — вещь! Сразу видно, стоит целое состояние.

— О, вовсе нет, — отозвался Вэнь Цзюаньчжи. — Это не для... плавки. Это... Звериный котёл для пилюль. Он нужен... когда всё будет... готово.

У Линчань мало что понял, но глаза его загорелись:

— Звериный? Он живой?

— Когда пилюля... созреет, дух артефакта... пробудится. Котёл превратится... в зверя и

сохранит... эликсир внутри.

— Ого-о-о!

«Ничего не понятно, но звучит круто!»

Вэнь Цзюаньчжи, помня о приказе, торопился. Подготовив все ингредиенты, он произнёс:

— Юный господин... подождите снаружи... три дня. Когда в небе... появятся алые облака... значит, готово. Тогда... входите.

У Линчань закивал, как цыплёнок, клюющий зерно:

— Хорошо-хорошо! Спасибо тебе, Четвёртый защитник.

Алхимик так и не понял, почему стал Четвёртым защитником, но, будучи человеком мягким, спорить не стал.

— Пустяки, — улыбнулся он.

У Линчань ушёл, постоянно оглядываясь.

Три дня ожидания казались ему вечностью. Он не мог усидеть на месте и каждое утро прибегал к дверям, пытаясь подсмотреть в щелочку за процессом. Барьер скрывал всё происходящее, но это не мешало У Линчаню с азартом нести свою вахту.

Предвкушение скорого восстановления сил делало его счастливым. В последний, третий день, он снова ничего не увидел и, напевая под нос весёлый мотивчик, зашагал по галерее обратно к Дворцу Даньцзю.

Но стоило ему подойти к дверям, как внезапный порыв ветра, закружив кленовые листья, едва не унёс его самого.

У Линчань мёртвой хваткой вцепился в перила. Его ноги оторвались от пола, и он затрепетал на ветру, словно флаг.

— Что за чертовщина?!

Сюаньсян обратился чернильным следом, помогая ему удержаться:

«У стен Дворца Даньцзю идёт бой».

У Линчань изумился:

— Кто с кем?

«Первый бог смерти при Чэнь Шэ...»

У Линчань, преодолевая сопротивление ветра, выбрался наружу. Мощь столкновения была так велика, что он не мог подойти близко. Пришлось вскарабкаться на стену и оттуда с любопытством наблюдать за происходящим.

Это действительно была Фу Юй.

А её противником оказался... Цзян Чжэнлю?

Он что, уже поправился?

Старейшина Цзян, облачённый в белоснежные одежды, с каменным лицом взмахнул длинным хлыстом, отбивая удар меча Фу Юй.

Та лишь усмехнулась:

— О, старейшина Цзян обзавёлся новым артефактом? Неплохо, неплохо. На этот раз берегите его получше, а то опять кто-нибудь в щепки разнесёт.

Цзян Чжэнлю промолчал, но в глазах его вспыхнул гнев.

Потеря основного артефакта лишила его половины сил. Он с трудом восстановился, потратив невероятное количество редких снадобий.

Фу Юй редко видели в Куньфу. Высокая и стройная, она вечно улыбалась, и казалось, обладала кротким нравом, но на деле была беспощадным богом смерти. Даже безмозглые твари из Ванлэина в ужасе разбегались, едва завидев её тень.

Цзян Чжэнлю понимал, что шансов на победу у него мало.

— Юный господин только вернулся, а Чэнь Шэ уже хочет его погубить?! — выкрикнул он. — Если он не может терпеть присутствие господина, мы с Великим старейшиной заберём его! Мы уйдём далеко и не будем мозолить глаза Владыке Чэнь!

Фу Юй приложила ладонь к уху, изображая крайнюю степень заинтересованности:

— О чём это ты там лаешь? Не понимаю. Старейшина Цзян, ты что, перешёл на собачий диалект Союза Бессмертных?

— Фу Юй!

— О, имя твоей бабушки звучит из твоих уст почти красиво, — отозвалась она. — Полай ещё немного, и, может быть, когда я начну тебя бить, я не трону твоё лицо.

Цзян Чжэнлю задохнулся от ярости.

У Линчань с интересом наблюдал за перепалкой.

Заметив его, старейшина Цзян тут же выкрикнул:

— Юный господин!

У Линчань моргнул и указал пальцем на себя:

— Это вы мне?

— Уходите со мной, — без лишних предисловий произнёс Цзян Чжэнлю, хмурясь. — Чэнь Шэ замышляет недоброе. Он хочет вашей смерти.

У Линчань опешил:

— Что?

Фу Юй уже летела в атаку, её высокий хвост хлестнул по воздуху:

— Сдохни!

Звон стали!

Цзян Чжэнлю выставил руку, и вспыхнувший защитный барьер с силой отбросил Фу Юй назад.

— Подумайте хорошенько, — холодно продолжал старейшина. — Чэнь Шэ заставил семью Вэнь готовить Пилюлю разбитого кокона. Это ловушка. В Куньфу эта пилюля, какими бы редкими ни

были ингредиенты, несёт лишь смерть.

Фу Юй не собиралась слушать его бредни и снова занесла меч.

У Линчань вскинул руку, останавливая её.

Она замерла. В этом жесте ей на миг почудилась тень самого Владыки Чэнь. Поколебавшись, она убрала клинок в ножны и легко вспрыгнула на стену, встав по правую руку от юного господина.

У Линчань не хотел, чтобы о Чэнь Шэ думали плохо, и серьёзно пояснил:

— Пилюля — это моё желание. А-сюн просто помогает мне.

— Он потекает тому, что погубит вас, — Цзян Чжэнлю старался говорить спокойно. — Эта пилюля слишком агрессивна, ваше тело не выдержит.

— Это мой единственный шанс вернуть силы, — отрезал У Линчань.

Цзян Чжэнлю, видимо, уже знал о том, что произошло в Союзе Бессмертных, и мягко произнёс:

— Куньфу — не Союз Бессмертных. Вы вернулись домой. Даже без культивации найдутся те, кто будет предан вам до последнего вздоха. Если какой-нибудь наглец посмеет оскорбить вас, Великий старейшина защитит вас.

У Линчань замер. В его глазах на мгновение отразилась пустота.

В памяти внезапно всплыла фраза, прочитанная когда-то в библиотеке Пика Сяолёу:

«Повилика льнёт к сосне, ища опоры».

У Линчань всегда считал себя стойкой сосной. Он никогда не думал, что однажды его станут воспринимать как сорняк, способный выжить лишь в тени чужого величия.

— То есть ты хочешь, чтобы я стал...

Он долго медлил, прежде чем произнести это слово:

— ...обузой?

Цзян Чжэнлю осекся.

У Линчань коротко, зло рассмеялся.

Когда он только вернулся в Куньфу, именно Цзян Чжэнлю спас его от смерти. У Линчань не чувствовал к нему особой близости, но в душе хранил искру благодарности. Даже зная о его вражде с а-сюном, он не питал к нему ненависти — до тех пор, пока старейшина не занёс над ним нож.

Но теперь, после этих слов, в глазах У Линчаня не осталось ничего, кроме ледяного безразличия.

Не проронив больше ни слова, он спрыгнул со стены и, резко развернувшись, ушёл прочь.

Цзян Чжэнлю, не понимая, что именно он сказал не так, хотел было броситься следом.

Вжик!

Длинный меч Фу Юй прочертил глубокую борозду в трёх дюймах от его сапог. Осязаемая жажда убийства ледяной коркой поползла по земле.

— Старейшина Цзян, знайте меру, — Фу Юй улыбалась, стоя на стене, а её одежды и волосы неистово трепетали на ветру. — У меня приказ Владыки Чэнь: любого, кто посмеет вторгнуться во Дворец Даньцзю, — убить.

Цзян Чжэнлю встретил её взгляд холодным взором. Почувствовав, как барьеры Дворца Даньцзю слились воедино с защитой Террасы Бихань, он понял, что дальнейшие попытки лишь умножат его позор. Сдержав чувства, он коротко кивнул и скрылся в лесу.

В кленовой роще за стенами дворца уже покачивались на ветру десятки окровавленных тел тех, кто не внял предупреждению.

Фу Юй, убедившись, что желающих пополнить эту коллекцию больше нет, отправилась докладывать о выполнении задания.

У Линчань вернулся во дворец в скверном расположении духа.

Цин Яна не было дома, лишь птица Чунцзин подобострастно захлопала крыльями, спеша к хозяину. Втайне она злорадно ухмылялась, надеясь улучшить момент и испепелить мальчишку

струей пламени.

У Линчань вскинул голову.

Птица с жалобным воплем, словно подстреленная комета, врезалась в землю и затихла.

У Линчаню было не до её выходок. Пнув жирную тушку, он толкнул двери и вошёл во внутренние покои.

Там его уже ждал Чэнь Шэ.

— А-сюн?

На столе лежали неоконченные свитки. Чэнь Шэ небрежно перебирал рисунки У Линчаня. Он поднял глаза.

— Вернулся? Почему такой хмурый?

У Линчань надулся:

— Встретил одного неприятного типа, даже вспоминать тошно. А-сюн, что ты смотришь?

— Твоих человечков, — улыбнулся Чэнь Шэ. — Неплохо нарисовано. Живо.

У Линчань впервые услышал похвалу своему творчеству. Он мгновенно приободрился и подскочил к столу:

— Тебе правда нравится?

— Вполне.

У Линчань с азартом вытащил заколку из волос:

— Тогда я и тебя нарисую!

Чэнь Шэ мягко спросил:

— Это тебя не затруднит?

— Нисколько! — заверил У Линчань. — Пара пустяков!

— Что ж, хорошо.

У Линчань уже обмакнул кисть в тушь, как вдруг окно залило ярким, неземным светом.

Кисть выпала из его рук.

У Линчань в изумлении уставился на небо, полыхающее всеми цветами радуги.

— Сейчас же полдень, откуда взяться закату?.. А-сюн! Это Данся! Пилюля готова!

Чэнь Шэ промолчал.

У Линчань, позабыв о рисунке, схватил его за руку и потащил к Террасе Бихань.

Над террасой и на десять ли вокруг небо затянуло густыми, переливающимися облаками.

Не доходя до места, Чэнь Шэ внезапно остановился:

— Кунькунь, в задних покоях Террасы Бихань приготовлен Источник слияния душ. Как только примешь пилюлю, погрузись в него и жди меня.

У Линчань замер и обернулся. В его глазах дрожали искорки волнения; когда он смотрел на брата снизу вверх, в этом взгляде читалось безграничное доверие.

— А ты не будешь охранять меня?

Чэнь Шэ ласково коснулся его головы:

— Не бойся.

Едва он договорил, раздался грохот.

Барьер над Террасой Бихань содрогнулся под ударом колоссальной силы.

У Линчань всё понял:

— Кто-то пришёл за пилюлей?

— Не волнуйся, — Чэнь Шэ легонько подтолкнул его. — Иди.

У Линчань понимал, что каждая секунда промедления смертельно опасна. Не говоря ни слова, он бросился к террасе.

Проводив его взглядом, Чэнь Шэ перестал улыбаться. Его фигура дрогнула и в следующее мгновение возникла высоко в небе.

Сияние облаков озарило его тёмно-синие одежды, превращая холодный цвет в подобие весеннего сада.

В воздухе соткался гигантский призрачный силуэт. Это был Великий старейшина, не покидавший затвора долгие годы.

Он не явился лично, но даже его проекция давила мощью стадии постижения пустоты, обрушиваясь на округу подобно бескрайнему океану.

— Чэнь Шэ! Куньфу в твоих руках, и вот как ты правишь?!

Все в радиусе сотен ли вокруг Террасы Бихань под этим гнетом невольно пали на колени.

Легкий ветерок шевельнул волосы Чэнь Шэ. Для него это давление было не тяжелее опавшего листа. Он даже усмехнулся своей обычной, вежливо-холодной улыбкой.

— Великий старейшина ведь не вмешивается в мирские дела. Что же заставило вас сегодня почтить нас своим присутствием?

— Чэнь Шэ! Немедленно уничтожь пилюлю! Ты не боишься, что он погибнет?!

В этот миг ещё один яростный удар обрушился на барьер террасы.

Чэнь Шэ небрежно взмахнул рукой.

Мощь его культивации встретила атаку, и с оглушительным треском удар Великого старейшины рассыпался в небе мириадами искр.

— Чэнь Шэ! — проревел старик.

Тот лишь прищурился:

— Я, его брат, не выказываю беспокойства. Неужели ваши чувства к Кунькуню глубже моих? Вы печётесь о его жизни или о том, что скрыто в его теле?

Великий старейшина на миг замялся, словно его уличили в чём-то постыдном.

— Если он исчезнет, — наконец холодно произнёс он, — всю Пустошь Куньфу звериный прилив из Ванлэина втопчет в грязь!

Чэнь Шэ рассмеялся:

— Вот как? Одиннадцать лет назад вы говорили то же самое. Но Куньфу всё ещё стоит.

— Ты!..

Чэнь Шэ открыл глаза. Его зрачки превратились в звериные щели, полные первобытной ярости. Казалось, он смотрит сквозь пространство прямо в лицо дряхлому старику.

— Ванлэину нужен ключ, что у него внутри. А для чего он нужен вам?

Великий старейшина ответил бесстрастно:

— Я делаю лишь то, что пойдёт на пользу Куньфу.

Чэнь Шэ медленно поправил рукава.

— Жаль. Вы опоздали.

Лицо проекции исказилось.

В тот же миг облака в небе начали рассеиваться.

Плавка завершена.

У Линчань принял пилюлю.

<http://bllate.org/book/16997/1586166>